структуры, жилищно-коммунального хозяйства, но и природных и, главное, человеческих ресурсов.

ТАКИМ ОБРАЗОМ, с позиций мотивационного управления, напрашивается внешне парадоксальный вывод. Чем сильнее (глубже, продолжительнее) современные российские кризисы, тем выше вероятность того, что мы быстрее, **во-первых**, избавимся от имперского политико-экономического мышления, построенного на стереотипе «избытка» природно-территориальных ресурсов, и перейдем к осознанию острой, жизненно важной потребности в реальном инновационном развитии, основанном на экономике знаний, **во-вторых**, научимся основательнее понимать их глубинные причины и следствия и предпринимать необходимые мотивированные действия по их профилактике и минимизации негативных последствий, как на индивидуально-личностном уровне и уровне домашних хозяйств, так и на уровне макроуправления.

Литература

1. *Львов Д.С.* Драма России / Путь в XXI век (стратегические проблемы и перспективы российской экономики). М.: «Экономика», 1999.
2. *Губанов С.* Политика нового этапа: цель и средства. 2006. № 11.
3. *Захаров Н.И.* Мотивационные ресурсы управления // Государственная служба. № 3(47). 2007.
4. Коммерсант. 2009. 31 января. № 17.
5. Коммерсант. 2009. 4 февраля. № 19.

Статья представлена автором в редакцию журнала «Государственная служба» в феврале с.г.

Ольга КАМЕНЧУК

НАСТРОЕНИЯ РОССИЯН: ГРЯДЕТ ЛИ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ВЗРЫВ?

Основой изучения современной социальной ситуации в нашей стране послужили опросы, регулярно (еженедельно) проводящиеся Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ). Эти исследования проходят по репрезентативной общенациональной выборке: 1600 человек в 140 населенных пунктах, в 42 регионах, представляющих все семь федеральных округов России (с учетом квот по возрасту, полу, образованию и территориальному районированию Госкомстата). С осени 2008 года ВЦИОМ ведет и регулярный кризисный мониторинг. В данной статье представлены результаты серии исследований кризисного мониторинга ВЦИОМ.

В течение последних лет наблюдался постоянный рост всех основных характеристик социального настроения россиян. Очевидное падение всех данных индексов в последний раз имело место в начале 2005 года, на который пришлась реализация монетизации льгот, хотя интегральный индекс социальных настроений* очень быстро вернулся к прежним показателям (в течение одного месяца) и продолжил рост. Некоторое «проседание» данных показателей социологи также наблюдали и в марте 2008 года, что было вызвано так называемым «поствыборным эффектом», но все быстро выровнялось в течение весны и лета 2008 года. В последние же полгода можно отметить устойчивое падение большинства основных характеристик социального самочувствия россиян: уровень удовлетворенности жизнью, социальный оптимизм, оценку экономической ситуации в стране и собственного материального положения, а также прогноз дальнейшего развития событий – направления, в котором движется наша страна. Лишь с февраля-марта 2009 г. наметилось медленное повышение ряда показателей индексов социальных настроений. Примечательно, что первым начала подниматься кривая оценки материального положения своей семьи, а следом за ней (в марте-апреле 2009 г.) – индекс социального оптимизма и оценки экономического и политического положения дел в стране. Насколько устойчивым окажется этот рост – покажет время, однако очевидно, что панические настроения, свойственные обществу в конце зимы 2008 года, ушли и уровень ситуативной тревожности понижается.

На социальных настроениях не могут не сказываться проявления

Ольга КАМЕНЧУК – доктор психологии (PhD), директор по коммуникациям ВЦИОМ, докторант факультета политологии Инсбрукского университета

* Индекс социальных настроений включает в себя индекс социального оптимизма: «Как Вы считаете, через год Вы/Ваша семья будете жить лучше или хуже, чем сейчас?»; индекс самооценок материального положения: «Как бы Вы оценили в настоящее время материальное положение Вашей семьи?» и индекс удовлетворенности жизнью: «В какой мере Вас устраивает сейчас жизнь, которую Вы ведете?».

кризисных явлений в экономике. Среди «лидеров» в таком списке – инфляция, снижение доходов и ограничение потребления. Необходимо подчеркнуть, что данные тенденции типичны и для экономик других восточно-европейских стран, в частности бывших республик СССР. На вопрос «С какими проявлениями кризиса Вы столкнулись за последние 2 месяца?» (закрытый вопрос, любое число ответов) и россияне, и украинцы, и белорусы дают в равной степени удручающие ответы*, хотя все указанные последствия сложившейся ситуации больше отмечают жители Украины. Так, на инфляцию жалуются 91% украинцев (россиян и белорусов – 85% и 88% соответственно), об уменьшении доходов сообщают 47% украинцев (и по 40% белорусов и россиян), а об отказе от некоторых товаров и услуг говорят 35% (по 25% жителей России и Белоруссии). Жители Украины также чаще других отмечают задержки заработной платы, пенсий, стипендий и пособий – 25% (в то время как среди россиян и белорусов таких 21% и 11% соответственно). О панике и депрессии в окружении говорят 24% украинцев, 15% белорусов и 14% россиян, росте преступности – 16%, 11% и 6% украинцев, россиян и белорусов соответственно, ухудшении качества коммунальных услуг – 16%, 14% и 3% украинцев, россиян и белорусов соответственно.

Впрочем, есть прискорбные показатели, по которым лидируют и россияне. Наши соотечественники чаще других респондентов сообщают о фактах увольнения – 17%, украинцы – 13%, а белорусы – лишь 8%. Белорусы чаще россиян и украинцев заявляют о повышении процентных ставок по кредитам – 9%, россияне – 6%, украинцы – 4%.

Практически в равной степени респонденты этих трех соседних республик ощутили на себе такие последствия экономического кризиса, как сокращение рабочего дня и вынужденные отпуска (15% украинцев, 13% россиян, 12% белорусов), необходимость оказания помощи родственникам и друзьям (13% жителей Украины, по 12% россиян и белорусов), необходимость взять деньги в долг (по 12% россиян и украинцев, 10% белорусов), невыплата премий и бонусов (по 11%) и т.д. Хотя о невозможности выплат по ранее взятому кредиту говорят 8% украинцев, 7% россиян, и почти вдвое реже (4%) об этом заявляют белорусы, однако и здесь расхождения скорее в рамках статистической погрешности.

Как видим, кризисные явления остро чувствует население различных государств. В России единственным «островком» стабильности в настоящий момент стала политическая сфера, что нашло отражение в индексе политического положения страны (в отличие, например, от политического хаоса царящего в соседней Украине или «вечной зимы» в Белоруссии). Хотя в данной области (в оценке политической обстановки в стране) и есть некоторые «проседания» – в сравнении с остальными аспектами (социальным оптимизмом, собственным материальным положением и др.), – они не проявились столь значительно, а по сути являются возвратом к довыборному периоду кампаний 2007-2008 годов. Несмотря на экономические сложности и отсутствие значительной доли оптимизма во взгляде на перспективы дальнейшего повышения уровня благосостояния, большинство россиян по-прежнему вполне позитивно оценивают политическую обстановку в стране, что является одним из важнейших структурных факторов политической стабильности государства.

О том же свидетельствуют и колебания рейтингов положительных оценок основных государственных институтов. Так, вскоре после инаугурации (в мае 2008 г.) уровень одобрения деятельности Президента Российской Федерации Д. Медведева находился на отметке 72%, к сентябрю – после конфликта в Южной Осетии – он вырос на 6% и составил 79% (что объясняется успешной кампанией на Южном Кавказе). В декабре 2008-январе 2009 гг. этот показатель был равен 74%, а к началу марта – 72%. Очевидно, что эффект победоносной войны прошел, и уровень поддержки деятельности первого лица вернулся к летним значениям – весной 2009 г., как и летом 2008-го, около трех четвертей россиян приветствуют работу своего президента.

* Данное исследование было проведено ВЦИОМ. Опрос в России прошел 28 февраля-1 марта 2009 г. в сотрудничестве с ведущими социологическими компаниями Украины и Белоруссии. На Украине опрос был проведен Research & Branding Group – 17-27 февраля 2009 г. Выборка: 2067 респондентов в 24-х областях Украины и АР Крым. Статистическая погрешность не превышает 2,2%. В Белоруссии исследование проводилось Социологической лабораторией «НОВАК» 3-8 марта 2009 г. Выборка: 1000 человек во всех регионах (7 административных единиц). Статистическая погрешность не превышает 3%.

В предыдущих номерах:

Публикуемый материал представлен на втором заседании Эльбрусского научного клуба, организованном Исследовательским комитетом по политическому управлению Российской ассоциации политической науки и кафедрой политологии и политического управления Российской академии государственной службы при Президенте РФ. Тема обсуждения – «Экономический кризис и его социально-политическое измерение в России» (подробнее читайте в ***№№ 1, 2*** *«Государственной службы» за этот год).*

Стабильно высокие значения в рейтинге одобрения фиксируются ВЦИОМ и в отношении Председателя Правительства РФ В. Путина. Если в мае 2008 г. (в момент вступления в должность В. Путина) этот показатель был равен 72%, к сентябрю он также значительно вырос (до 82%), в декабре 2008-январе 2009 гг. колебался в пределах 80-78% (соответственно), а к первой мартовской точке опроса достиг 79%. Положительное отношение к деятельности других федеральных государственных институтов (Правительства России, Государственной думы, Совета Федерации) в настоящее время также не претерпевает значительных изменений.

Среди общественных институтов лидируют армия (сохраняя стабильно высокие показатели после стремительного взлета с 49% в июле до 61% к августу 2008 г.; в настоящий момент данное значение равно 56%) и СМИ (деятельность которых одобрили в течение года 50-52% респондентов). Любопытно, что партии – среди замыкающих данный список. К их деятельности хорошо относятся лишь четверть опрошенных россиян; за кризисный период это значение несколько снизилось (с 28-30% в течение 2008 г. до 25% к началу марта 2009 г.). Причем ни одна из оппозиционных партий – ни левые, ни правые, ни националисты (КПРФ, «Справедливая России», «Яблоко», «Правое дело», ЛДПР) – не набирает хоть сколько-нибудь популярности в ситуации кризиса. Интересно, что и так называемые «новые левые» – новые лица в левом лагере – более маргинализированные и радикальные левые движения пока также не пользуются значительной популярностью, что в настоящий момент, учитывая мировой опыт, не вызывает удивления.

Электоральные рейтинги партий в целом в течение зимы 2009 года были относительно стабильны. Так, уровень поддержки КПРФ по прежнему составляет 6-8%, ЛДПР – 4-5%, а «Справедливая Россия» держит устойчивые 3%. Замыкают список «Аграрная партия» с 1% и СПС («Правое дело») – рейтинг последней и вовсе опустился с 1% до 0%. Устойчивый 1% держат партии «Яблоко» и «Патриоты России», у «Демократической партии» – 0%. Не меняющиеся 57-58% «Единой России» на этом фоне кажутся совершенно недосягаемыми для всех оппозиционных сил.

Часто отмечается, что в периоды экономической нестабильности наблюдается рост популярности левых – социально ориентированных и националистических идеологий, как это и происходит в некоторых других европейских государствах в настоящий момент. В нашей стране также есть примеры подобного развития событий. Так, в начале 2005 г. в России отмечался некоторый рост (хотя и в пределах нескольких процентов) популярности левой идеологии – увеличились ряды поддерживающих КПРФ. Впрочем, поддержка эта была не столько на идеологическом уровне (хотя, по данным других исследований ВЦИОМ, очевидно, что именно среди сторонников КПРФ наиболее четко прослеживается идеологическая ориентированность), налицо своеобразное проявление антирейтинга – выражение неодобрения партии большинства – «Единой России». Некоторый рост националистических настроений, типичный в любые кризисные периоды и наблюдаемый в настоящий момент в ряде европейских стран, отмечается и в России. Однако, как и в случае с либерально настроенными гражданами, здесь особенно очевидны разрозненность и разбросанность данного политического спектра по полярности – и радикалы, и «центристы», и умеренные, главным образом и по сути, размыты по другим политическим течениям. Впрочем, это не значит, что с раскручиванием кризисной спирали все же не произойдет отход некоторых сторонников партии большинства к другим идеологическим направлениям, включая и левых и националистов. Удержать этих людей от маргинализации и радикализации – одна из важнейших задач сохранения политической стабильности российского общества. Именно маргинализация (и зачастую следующая за этим радикализация) оппозиции часто видится серьезным процедурным фактором, способствующим революционной трансформации.

Более социально ориентированная риторика современных российских властей, некоторая активизация диалога с населением и основными политическими акторами, которая наблюдается в настоящий момент, – один из удачных подходов к решению данной проблемы. Поддержка социально незащищенных слоев, прямое общение высших представителей власти с населением (например, формат «прямой линии с Владимиром Путиным» и «разговора с Дмитрием Медведевым» на центральных телевизионных каналах, напоминающие беседы у камина Теодора Рузвельта из былых кризисных времен) – хорошо зарекомендовавший себя инструмент такого рода. Впрочем, за риторикой и диалогом должны следовать конкретные дела, что в ситуации глобального кризиса, когда не последнюю роль играют и внешнеэкономические факторы, не зависящие от действий российских властей, усложняет задачу.

Большинство исходит из того, что все же «коней на переправе не меняют», посему радикальные события, недавно произошедшие в ряде европейских стран (смена правительства в Латвии, беспорядки в Греции и т.п.), вряд ли грозят в обозримом будущем и России.

По опросам ВЦИОМ в феврале 2009 г. **(табл. 1)**, подавляющее большинство россиян не видят необходимости в досрочных выборах президента и парламента (80%), причем такая позиция особенно популярна среди сторонников партий «Яблоко», «Правое дело» и «Справедливая Россия». Только 3% придерживаются противоположной точки зрения, еще 4% предлагают провести досрочно лишь парламентские выборы. Меньше всего – сторонников досрочных президентских выборов (1%).

В **таблицах 2** и **3** представлены данные о динамике протестных настроений россиян в последние несколько лет. Как видим, скачок вероятностных оценок произошел следом за монетизацией льгот – в начале 2005 г. – и ощущался в течение всего года, вернувшись к привычным значениям лишь к концу 2005-началу 2006 гг. В течение всей осени-зимы 2008-2009 гг., протестные настроения продолжали оставаться в рамках докризисных показателей, хотя с января по март доля россиян, считающих массовые выступления против падения уровня жизни маловероятными, снизилась с 64% до 60%.

Однако субъективная оценка вероятности массовых выступлений не является достаточным инструментом измерения протестной активности населения. Необходимо также рассмотреть вопрос готовности личного участия респондентов в акциях протеста для генерализации результатов на население страны в целом. Как видно из данных, приведенных в таблице 3, ситуация с оценкой возможности личного участия в митингах и демонстрациях повторяет динамику вероятностных оценок. Последние показатели соответствуют докризисному периоду, хотя очевидно снижение (пусть и незначительное) числа тех россиян, кто был бы не готов лично участвовать в акциях протеста против падения уровня жизни. Так, если в январе участие в массовых выступлениях сочли для себя невозможным 70% опрошенных, то концу февраля-началу марта 2009 г. их доля составила 66% (аналогичный показатель был зафиксирован и в декабре 2008 г.).

Вполне ожидаемым является тот факт, что среди наименее протестнонастроенных, как правило, оказываются россияне с высокой самооценкой материального положения – обеспеченные слои населения традиционно не мотивированы на протестные формы политического участия и менее всего поддерживают любые разновидности политической нестабильности. Однако примечательна другая деталь: среди наиболее политически пассивных сограждан – жители обеих столиц – Москвы и Санкт-Петербурга. Это тем более важно отметить, если вспомнить, что именно так называемый «эффект столицы» был одним из катализаторов – процедурных факторов на пути революционных (в том числе «цветных») трансформаций последнего десятилетия (в России же вообще именно «эффект столицы» стал обязательным спутником всех радикальных политических трансформаций постсоветского периода). Отсутствие (по крайней мере в настоящий момент) данного потенциально дестабилизирующего фактора также является свидетельством того, что в самом обозримом будущем вряд ли стоит ожидать потрясений революционного характера в нашей стране.

Не демонстрации, и даже не петиции, а экономия является ключевым словом сейчас – именно такую стратегию поведения выбирают большинство россиян в ситуации кризиса

Таблица 1. **Некоторые политики высказывают мнение, что в России необходимо провести досрочные парламентские и президентские выборы, объясняя свою позицию тем, что нынешняя власть не способна вывести страну из экономического кризиса. А Вы согласны с этим мнением?** (% опрошенных) закрытый вопрос, один ответ.

	Всего опрошенных	Сторонники политических партий				
		«Единая Россия»	КПРФ	ЛДПР	«Справедливая Россия»	Демократы (партии «Правое дело» + «Яблоко»)
Необходимы досрочные парламентские выборы, а президентских не нужно	4	4	4	1	4	6
Необходимы досрочные президентские выборы, а парламентских не нужно	1	1	0	6	0	0
Необходимы досрочные парламентские и президентские выборы	3	1	9	9	2	0
Не вижу необходимости в досрочных выборах	80	83	70	63	88	89
Затрудняюсь ответить	13	10	16	21	6	6

Таблица 2. **Как Вы думаете, насколько возможны сейчас в нашем городе/сельском районе массовые выступления против падения уровня жизни?** (% опрошенных) закрытый вопрос, один ответ.

	2001	2002	2003	2004	I 2005	II 2005	VI 2005	X 2005	I 2006	III 2006	XII 2006	III 2007	X 2007	III 2008	V 2008	XII 2008	I 2009	II 2009	III 2009
Вполне возможны	17	16	21	30	49	50	42	42	31	48	30	26	30	21	24	30	28	29	33
Маловероятны	67	69	62	64	45	45	54	48	63	46	64	67	57	68	65	61	64	60	59
Затрудняюсь ответить	16	15	17	6	6	5	6	9	6	6	6	7	13	11	11	9	8	11	8

Таблица 3. **Если такого рода массовые выступления протеста состоятся, Вы лично примете в них участие или нет?** (% опрошенных) закрытый вопрос, один ответ.

	2001	2002	2003	2004	I 2005	II 2005	VI 2005	X 2005	I 2006	III 2006	XII 2006	III 2007	X 2007	III 2008	XII 2008	I 2009	II 2009	III 2009
Скорее всего, да	17	16	20	25	27	32	30	24	29	35	24	22	24	18	21	21	22	25
Скорее всего, нет	69	70	65	66	65	63	62	63	64	57	67	68	61	72	66	70	66	64
Затрудняюсь ответить	14	14	15	9	8	5	8	13	7	8	9	10	15	10	13	9	13	10

(табл. 4). Так, при ответе на прямой вопрос: «Что Вы предприняли из-за повышения цен на продукты питания и товары широкого спроса?» наиболее часто встречающимся ответом стал: «Отказался от покупки дорогих продуктов и товаров, ищу более дешевые» (35% опрошенных). Примерно столько же и вовсе перестали приобретать некоторые продукты и товары – 31%. Почти каждый четвертый (23%) сообщает, что ищет возможность дополнительного заработка (причем доля таких респондентов с сентября 2008 г. снизилась с 30%), а 12% пользуются ранее сделанными накоплениями (в октябре 2008 г. это значение равнялось 4%). Сегодня россияне также реже обращаются к работодателям с требованиями повышения заработной платы (если в сентябре так поступали 11%, то в феврале с.г. – уже 7%). Наконец, 5% тратят деньги на товары длительного пользования («чтобы деньги не сгорели»), и лишь 2% участвуют в митингах и демонстрациях протеста.

Очевидно также, что россияне в большинстве своем не знают, как бороться против высоких цен (табл. 5). Доминируют те, кто считает бесполезным предпринимать какие-либо протестные меры против инфляции (47%). Еще 13% полагают, что со временем просто привыкнут к новым ценам, поэтому ничего предпринимать не планируют. Приблизительно столько же (14%) намерены требовать повышение заработной платы (с мая доля таких респондентов снизилась с 18%). Лишь 9% заявляют (подчеркну – и в данном случае речь идет о декларируемых намерениях), что при дальнейшей инфляции собираются участвовать в митингах и демонстрациях. Еще 5% готовы писать письма протеста, 3% – бойкотировать товары и услуги, а 2% сообщили, что могут «при необходимости взяться за оружие», по 1% – объявить голодовку или же захватить здания и транспортные пути. 13% затруднились с ответом.

Очевидно, что о намерениях предпринять конкретные действия при дальнейшем росте цен заявляет несколько меньшее число респондентов

Таблица 4. Что Вы предприняли из-за повышения цен на продукты питания и товары широкого спроса? (% опрошенных) любое число ответов.

	24-25 мая 2008	14-15 июня 2008	26-27 июля 2008	23-24 августа 2008	27-28 сентября 2008	25-26 октября 2008	7-8 февраля 2009
Отказался (лась) от покупки дорогих продуктов и товаров, поиск более дешёвых	35	43	31	31	32	33	32
Отказался (лась) от употребления некоторых продуктов и товаров	31	36	32	33	30	32	31
Ищу возможности подработать	27	29	26	29	30	25	23
Сокращение накоплений за счет трат на продукты и товары широкого спроса	12	11	8	9	9	8	12
Потребовал(а) повышения заработной платы у работодателя	13	20	16	9	11	8	7
Приняли решение потратить их на приобретение товаров длительного пользования (автомобиль, техника, мебель и т.п.)	5	6	4	4	7	6	5
Митинги, демонстрации, письма протеста	2	4	2	2	3	1	2
Другое	2	3	5	5	4	5	5
Затруднились ответить	18	12	15	15	14	12	18

Таблица 5. Если рост цен будет продолжаться, в каких мерах борьбы с этим Вы готовы участвовать? (% опрошенных) любое число ответов.

	Май 2008	Февраль 2009
Ничего предпринимать не будем, это бесполезно	42	47
Требовать повышения заработной платы у работодателя	18	14
Ничего предпринимать не будем, привыкнем	11	13
Участие в митингах, демонстрациях	9	9
Письма протеста	6	5
Голодовка	1	1
Захват зданий, перекрытие транспортных путей	1	1
В случае крайней необходимости я готов взяться за оружие	1	2
Бойкот товаров и услуг	2	3
Другое	3	2
Затрудняюсь ответить	17	13

в сравнении с теми, кто делает более отвлеченные заявления о вероятном участии в акциях протеста. Тем не менее и эта доля в той же степени декларативна в характере своих действий, сколь может вырасти в процессе дальнейшего снижения уровня благосостояния населения страны. И здесь наименее воинственно настроены жители Москвы и Санкт-Петербурга (57%), средних городов (55%), малообразованные (57%) и материально обеспеченные (59%) сограждане. Жители мегаполисов также чаще остальных сообщают, что предполагают привыкнуть к новым ценам (16%).

Таким образом, в настоящий момент россияне не проявляют роста протестных настроений, выбирая прежде всего компенсаторные стратегии поведения. Текущая экономическая ситуация в данный момент не сказывается негативным образом на рейтингах ведущих государственных и общественных институтов. Отсутствует ряд «необходимых» для революционной трансформации факторов, причем как процедурных, так и, что более важно, структурных. Ввиду чего в ближайшем будущем радикальное – революционное развитие ситуации в стране видится маловероятным.

Тем не менее продолжающаяся раскручиваться спираль глобального экономического кризиса, а также дальнейшие действия властей вполне могут значительно изменить социально-политический ландшафт в России. В любом случае, даже незначительный рост протестной активности оказывается негативным сигналом не только для власти, но и для политически пассивного населения, что в условиях более широкого доступа к информации, чем в так называемый «дотелевизионный» и «доинтернетный» век, грозит вылиться в опасные последствия: интенсифицированные и драматизированные страхи в режиме он-лайн могут получить воплощение на улицах и площадях – история знает немало таких примеров.